

ЖИВОПИСЬ

И

Ж И В О П И С Ц Ы.

ЖИВОПИСЬ
И
ЖИВОПИСЦЫ

ГЛАВНѢЙШИХЪ ЕВРОПЕЙСКИХЪ ШКОЛЪ.

НАСТОЛЬНАЯ КНИГА
ДЛЯ ЛЮБИТЕЛЕЙ ИЗЯЦНЫХЪ ИСКУССТВЪ

СЪ ПРИСОВОКУПЛЕНІЕМЪ

ОПИСАНІЯ ЗАМѢЧАТЕЛЬНѢЙШИХЪ КАРТИНЪ НАХОДЯЩИХСЯ ВЪ РОССІИ
И ШЕСТЬНАДЦАТЮ ТАБЛИЦАМИ МОНОГРАММЪ ИЗВѢСТНѢЙШИХЪ
ХУДОЖНИКОВЪ.

СОСТАВЛЕНО ПО ЛУЧШИМЪ СОВРЕМЕННЫМЪ ИЗДАНІЯМЪ

А. Н. АНДРЕЕВЫМЪ.

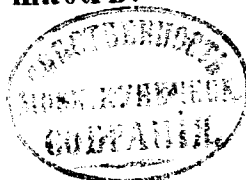

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ИЗДАНИЕ КНИГОПРОДАВЦА И ТИПОГРАФА МАВРИКІЯ ОСИПОВИЧА ВОЛЬФА,

ВЪ ГОСТИНОМЪ ДВОРѢ № 19.

1857.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Санктпетербургъ, 17-го Августа 1856 года.

Ценсоръ В. Бекетовъ.

Въ типографіи И. Глазунова и Комп.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Безчисленныя сочиненія, написанныя на иностранныхъ языкахъ объ изящныхъ искусствахъ вообще, и недостатокъ подобныхъ руководствъ на нашемъ отечественномъ, побудили меня предпринять трудъ, далеко быть можетъ превосходящій мои способности и средства; но по крайней мѣрѣ трудъ, который еще до сихъ поръ въ Россіи ни кѣмъ не былъ разработанъ, и потому къ коему я въ правѣ ожидать всякаго снисхожденія, какъ къ первоначальному опыту.

Предоставляя послѣдующимъ писателямъ развивать по произволу трактатъ о живописи вообще, исторію частной и художественной жизни великихъ ея представителей, я на свою долю взялъ только сдѣлать добросовѣстный выборъ или конспектъ изъ сочиненій о художествахъ, пользующихся во всемъ свѣтѣ заслуженною славою и авторитетами, не позволяя себѣ почти собственнаго сужденія, чего даже требуетъ и самая цѣль и объемъ предлагаемаго мною изданія, ибо оно есть только хронологическій и возможно полный сводъ фактовъ, относящихся собственно до Исторіи Живописи, выраженныхъ въ связи частныхъ жизнеописаній ея представителей.

На основаніи этого, книга моя подлежитъ суду критики только относительно выбора матеріаловъ, изъ коихъ она заимствована, и плана самаго изданія, который уже исключительно принадлежитъ мнѣ. Безспорно, что о предметѣ, предлагаемомъ мною нынѣ читателямъ, можно написать безчисленные томы, но мысль составить собственно «Исторію Живописи и Живописцевъ главнѣйшихъ европейскихъ школъ» для любителей живописи, такъ сказать, «справочный словарь» для каждаго сколько ни-

будь замѣчательнаго имени въ области сего искусства, ограничила мои разысканія всевозможною краткостію. Болѣе подробное развитіе заданной мною себѣ темы будетъ зависѣть отъ того участія, съ коимъ примется публикою предлагаемое мною сочиненіе, имѣющее по крайней мѣрѣ достоинство истины, безпристрастія и возможной при его объемѣ полноты.

Источники, изъ коихъ я преимущественно почерпалъ необходимые мнѣ матеріалы, были слѣдующіе: «Histoire des peintres de toutes les écoles» — par Charles Blanc, «Galerie des Arts et de l'Histoire» — par Piles; «Abrégé de la vie des peintres» — его же; Dictionnaire historique des Peintres — par Siret; «Guide des Amateurs des tableaux» — par Saint Germain; — «Dictionnaire des Artistes» — par le Comte Raczyński; — «Histoire de l'Art moderne» — его же; «Musée de peinture et de sculpture» — par Audot, gravé par Reveil; — Vie des peintres, sculpteurs et architectes — par Giorgio Vasari (traduit par L. Leclanché); — «Les Musées de l'Europe» — par Viardot; кромѣ сего принимались въ соображеніе различныя художественныя статьи, разбросанныя въ повременныхъ изданіяхъ, преимущественно въ «Revue Pittoresque», «Энциклопедическомъ Лексиконѣ» — изд. Плюшара, «Живописномъ Обзорѣніи» — изд. Семена; — «Художественной Газетѣ» — изд. Н. Кукольника; — «Картинахъ Русской Живописи» — изд. его же; «Эрмитажной Галереѣ» — изд. Лабенскаго; — «Памятникахъ Искусствъ» и многихъ другихъ періодическихъ художественныхъ и литературныхъ изданіяхъ; но, главное, изъ собственнаго моего наблюденія и изученія, что въ особенности было важно для отдѣла «Русской Живописи», для котораго мы такъ мало до сего времени имѣли матеріаловъ.

При описаніи жизни великихъ художниковъ, я предполагалъ обратить особое вниманіе на произведенія ихъ, находящіяся въ нашемъ отечествѣ, и потому отдѣлъ этотъ составленъ полнѣе прочихъ отдѣловъ каждой біографіи, заключающей въ себѣ необходимо частную жизнь художника, оцѣнку его художественной дѣятельности, то мѣсто, которое онъ занимаетъ въ ряду прочихъ представителей одинакой съ нимъ школы, и

наконецъ возможно полное описаніе его произведеній, дошедшихъ до потомства. Описаніе картинъ находящихся въ Россіи, будетъ составлять уже болѣе полное приложеніе къ біографіи каждаго лица, и оцѣнка достоинства ихъ будетъ выражена лишь словами лучшихъ русскихъ и иностранныхъ писателей по этой части. — Независимо отъ сего я почелъ интереснымъ рассказать вкратцѣ исторію главнаго хранилища у насъ изящныхъ искусствъ — Императорскаго Эрмитажа, описаніе коего займетъ особую статью въ концѣ отдѣла о «Русской Живописи».

Уже одно то, что въ моемъ трудѣ собрано все, что можно снискать о сокровищахъ искусствъ, находящихся въ нашемъ отечествѣ, чѣмъ всякій русскій можетъ вполне гордиться, и что до сихъ поръ мы могли читать только въ немногихъ сочиненіяхъ иностранныхъ авторовъ, говорящихъ о Россіи, заставляетъ меня надѣяться, что онъ принесетъ нѣкоторую пользу разработкѣ нашей отечественной исторіи изящныхъ искусствъ, и что начало это найдетъ послѣдователей болѣе свѣдущихъ и счастливыхъ, коимъ падетъ на долю слава подробной, ученой и дѣльной обработки избраннаго мною предмета.

Предположивъ преимущественно написать Исторію Живописи новѣйшихъ временъ, выраженную въ отдѣльныхъ біографіяхъ ея представителей, раздѣленныхъ въ хронологическомъ порядкѣ на школы и подраздѣленія, я не лишнимъ почелъ, для возможной полноты обзора, и для показанія возможной связи и зависимости явленій въ области художества вообще, прослѣдить въ самомъ бѣгломъ очеркѣ исторію живописи со временъ самыхъ отдаленныхъ, даже почти доисторическихъ, доведя ее до того времени, когда живопись переставая быть какъ бы тайною отдѣльныхъ личностей, становится уже правильнымъ занятіемъ цѣлаго сословія свободныхъ художниковъ, принимая видъ и форму живописныхъ школъ.

Источники для этихъ розысканій весьма неполны и недостаточны; всѣ почти носятъ на себѣ отпечатокъ, какъ и всѣ событія древней исторіи, какой-то мифической сказки, въ коей ни за имена дѣйствующихъ, ни за произведенія большей части художниковъ, не говоря уже о точности лѣтосчисленія, —

нельзя положительно ручаться. Что же можно послѣ этого сказать о аналогіи или послѣдовательности развитія живописи у разныхъ древнихъ народовъ, приписывая ея происхожденіе одновременному или послѣдовательному открытію, полагая, подобно многимъ писателямъ, колыбелью живописи одну какую либо страну, и выводя изъ этого предположенія и заключенія интересныя развѣ только по своему вымыслу?

Ипотезы эти впрочемъ не имѣютъ никакого вліянія на ходъ искусства вообще, а тѣмъ болѣе на совершенно самобытную его отрасль, именно на живопись новѣйшаго времени, полагая ее со времени полного возрожденія искусства, то есть съ конца XIII столѣтія или со времени Чимабуэ, которая и составляетъ преимущественно предметъ нашего трактата, потому что о картинахъ временъ древнѣе XIII столѣтія, мы имѣемъ только преданія; а такъ какъ цѣль нашего изданія есть собраніе интересныхъ фактовъ существующихъ и могущихъ служить для научнаго ознакомленія читателей съ областію живописи, собственно въ современномъ ея быту, избѣгая по возможности отвлеченностей, — то исторія древней и средне-вѣковой живописи будетъ служить у насъ какъ бы только введеніемъ, какъ бы необходимымъ звеномъ, связующимъ дѣйствительность съ ея происхожденіемъ, необходимымъ началомъ дѣла, для возможной исторической его полноты.

ГЛАВА I.

ВВЕДЕНІЕ.

ОБОЗРѢНІЕ ДРЕВНЕЙ И СРЕДНЕВѢКОВОЙ ЖИВОПИСИ.

А. ЖИВОПИСЬ ДРЕВНИХЪ.

Происхожденіе живописи теряется въ глубокой древности.— Овидіева легенда о Коринѣской дѣвушкѣ, рисующей на стѣнѣ хижины силуэтъ своего жениха, можетъ почтѣться аллегорическимъ объясненіемъ начала этого искусства. Въ самомъ дѣлѣ, инстинктъ, заставляющій человѣка подражать предметамъ творенія, долженъ былъ развитъ и механизмъ самаго подражанія у древняго человѣка. Вопросъ о первоначальной формѣ, о постепенномъ улучшеніи этого подражанія, и о самой степени его совершенства у различныхъ народовъ древняго міра покрытъ для насъ мракомъ неизвѣстности.

Одно предположеніе, выводимое изъ заключенія, что на Востокѣ родились всѣ отрасли человѣческихъ знаній, заставляеть полагать, что и живопись, подобно прочимъ искусствамъ, получила свое начало на Востокѣ. — Далѣе, слѣдя первыя проявленія этого искусства, замѣчаемъ, что оно вполне слѣдовало за развитіемъ просвѣщенія и образованности у разныхъ народовъ, притупляясь съ мертвенностію и варварствомъ у Индусовъ, Персовъ, Китайцевъ — и процвѣтая съ просвѣщеніемъ, чему примѣромъ служитъ Греція.